

**ДРОЖЖИН А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

*ДРОЖЖИН Александр Михайлович. Получил высшее юридическое образование. Проживал в Каменске Северо-Кавказского края, работал юрисконсультантом в учреждении. Член партии анархистов. Женат на Марии Константиновне Шорнбаум, в семье — четверо сыновей и дочь. 26 июня 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В декабре 1932 — освобожден из лагеря досрочно как инвалид и выслан на 3 года в Архангельск.*

*В феврале 1933 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.*

*<6 февраля 1933>*

«Комитет помощи политзаключенных  
Е. П. Пешковой

Я сын крестьянина (рабочего) по происхождению, юрист по образованию и профессии, немножко литератор, анархист по убеждению. Фамилия моя Дрожжин Ал<ексан>др Михайлович.

26 июня 1930 года я был арестован в г<ороде> Красном <нрзб.> Северо-Кавказского края органами ОГПУ. Мне было предъявлено обвинение по 58-й ст<атье> УК. После долгого следствия я, наконец, был осужден ОСО ОГПУ к заключению в концлагеря сроком на три года и был отправлен в г<ород> Кемь (Соловецкие лагеря). Там я пробыл до декабря 1932 года и в силу признания меня к труду неспособным (инвалидность III кат<егории>) был досрочно освобожден и выслан в Северный край, <в> г<ород> Архангельск, сроком на три года, где и нахожусь сейчас.

За это время я не обращался к Вам за помощью, хотя мне приходилось переживать жуткие минуты: я ни от кого и никакой помощи не получал, т<ак> к<ак> некому помогать. Теперь я обращаюсь к Вам с просьбой оказать материальную поддержку, но не мне лично, а моей семье, находящейся в ужасном положении.

Семья моя — жена Мария Константиновна Шорнбаум (носит свою девичью фамилию), больная туберкулезом, сын Олег — 10 лет, сын Игорь — 8 л<ет>, сын Борис — 6 л<ет>, сын Владимир — 4 г<ода> и дочь Светлана — два г<ода> (родилась, когда я был уже в тюрьме). Жена пробовала служить, но в силу болезни вынуждена была оставить службу. Да и нельзя было оставлять детей беспризорными. Жили кое-как, распродавая последние вещи. Теперь и это кончилось, и они находятся в самом бедственном положении. Из писем жены я вижу, что они питаются только печеными тыквами: утром — тыква, в обед — тыква, в ужин — тыква и все без хлеба, так как карточки хлебные не имеют. Дети пухнут. В ближайшем им угрожает смерть от голода. И к ужасу я помочь не могу, так как еле сам перебиваюсь. Все это вынудило меня обратиться к Вам с просьбой, оказать материальную поддержку моей семье. Причем, хорошо было бы, если бы эта поддержка явилась не в форме присылки денег (за них покупать почти нечего), а в форме посылки каких-либо продуктов (мука, пшено).

Прошу не отказать мне в просьбе во имя детей.

Адрес семьи: гор<од> Каменск Северо-Кавказского края, Госпитальная ул<ица>, № 64. Шорнбаум Марии Константиновне.

Мой адрес: г<ород> Архангельск, ул<ица> Розы Люксембург, № 16.  
Дрожжину Александру Михайловичу.

Еще раз убедительно прошу оказать помощь моей семье и сообщить мне об этом.

А. Дрожжин.

6/II- 1933 г<ода>.  
г<ород> Архангельск»<sup>1</sup>.

В феврале 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Мария Константиновна Шорнбаум.

<24 февраля 1933>

«В Комиссию помощи политзаключенным  
Е. П. Пешковой.

Москва, Кузнецкий мост, 24

Шорнбаум Марии Константиновны, адрес:  
г<ород> Каменск, Сев<еро>-Кавк<азского>  
края, Госпитальная ул<ица>, № 64

#### Заявление

Муж мой, Дрожжин Александр Михайлович (я ношу девичью фамилию), был арестован 26 июня 1930 года и по 58-10 ст<атье> УК был заключен в Соловецкие лагеря на три года. Теперь же досрочно освобожден, но выслан в г<ород> Архангельск на новые три года.

У меня на руках пятеро детей в возрасте: Олег 10 л<ет>, Игорь 8 лет, Борис 6 л<ет>, Владимир 4 г<ода> и Светлана 2 года.

Все это время, я кое-как перебивалась с ними. Но теперь мне становится невмоготу. Мы погибаем, мы буквально голодаем. Я лишена возможности работать, во-первых, потому что не на кого оставить детей, во-вторых, — я больна туберкулезом. А главное — моя работа может дать мне каких-нибудь 70-80 руб<лей> в месяц. Это на шестерых все равно, что ничего.

Я обращаюсь к Вам, как к женщине, возможно имеющей детей, а, следовательно, и как к матери, и прошу: помогите, спасите. Самая существенная помощь — это продукты, какие бы ни были, но продукты. Деньги — менее важны, так как на них почти ничего нельзя купить.

Еще раз прошу: помогите.

М. Шорнбаум.

24/II-33 г<ода>.

<далее — детским почерком>

Добрая тетя, помогите нам.

Олег Дрожжин.

Игорь Дрожжин.

Боря,  
Вова»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1008. С. 52. Автограф.

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1008. С. 53. Автограф.